

18+

Наталья
TalisToria
Белоненко

Пустота,
поговори
со мной,
или
Путь домой

Наталья "TalisToria" Белоненко

**Пустота, поговори
со мной, или Путь домой**

«Издательские решения»

Белоненко Н.

Пустота, поговори со мной, или Путь домой / Н. Белоненко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-702151-7

Почему молодого спортивного красивого здорового человека приходится снимать с крыши в дождь пока не поздно? Девушке с необычным именем придется узнать об этом, и окажется, что всякая пустота — начинается с чего-то, на все есть свои причины, и пустота — вырастает из неизвестности.

ISBN 978-5-00-702151-7

© Белоненко Н.
© Издательские решения

Содержание

1. На краю	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пустота, поговори со мной, или Путь домой

Наталья "TalisToria" Белоненко

© Наталья "TalisToria" Белоненко, 2026

ISBN 978-5-0070-2151-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. На краю

Hurts — Wonderful Life

Рабочий день плавно скатился к концу, и, завершив подписания со своей последней клиенткой — сердобольной бабусей, которая всё не могла наохаться на её необычное имя на бейджике в таком юном возрасте (соцзащита — такое дело! Все норовят высказать тебе комплименты в своеобразной форме!), она умиротворенно побрела домой. Своим любимым путем.

Она шла к мосту. Мосты всегда завораживали её — как связующая часть, как способ покорения стихии. И, оторвавшись от созерцания своих новеньких текстильных балеток под длинной бежевой юбкой в мелкий голубой цветочек, она, колыхаясь в такт безмолвным ритмам безмятежности и шага вне спешки, засмотрелась на дивный закат. Спешить было некуда, она остановилась посреди, чтоб глянуть на водную гладь.

И натолкнулась на какого-то человека, который злобно зыркнул на неё темным острым взглядом, и поспешил удалиться.

Будто она его

спугнула. В памяти её против её воли отпечатались русые волосы в неряшливом узле, схваченном шнурком, и какое-то ненормальное телосложение «атланта» вширь. Мама про таких говорила «что поставь, что положи».

Но гость быстро удалился. Вежливо оставив её с её любимым местом.

Всю жизнь она жила неподалеку от этого моста, в своей уютной провинции. В скромной 5-этажке без лифта. Она вскарабкалась наверх по лестнице, счастливая оказаться в уединении, скинула обуви и одежды, освежилась в душе, включила тв. Выглянула в окно.

И на крыше их г-образного дома вдруг вновь как на препятствие своему настроению натолкнулась на силуэт человека.

Это был тот же парень! Несомненно, та же приметная крепкая фигура и длинные волосы, собранные в хвост. «На спортсмена похож», отметила она про себя и задернула штору.

Примерно через час по подоконнику забарабанил дождь. Она отвлеклась от сериала, подняла себя, выглянула, чтоб убедиться в метеорологической обстановке... И порадоваться, что она — в теплом уюте, в пледике. С котом.

а парень на крыше все стоял. Уже мокрый весь...

«Он же поскользнуться может», — подумала она про экстремала... И тут вдруг поняла, что он —

хочет...

Туда, вниз. Туда были направлены все его векторы начиная со взгляда.

Она молнией пересекла квартиру и кинулась вверх по лестнице, позабыв про ключи. Она выросла в этом старом доме, в детстве изучила все ходы чердака. Она знала, как пройти на тот откос. Кротчайшим путем. Прямо по верху. Почти не раздумывая, как он сюда попал? В каком подъезде дети опять чердак взломали?

— Эй! — крикнула она, перекикивая бубнящие по металлу капли. Отличное начало разговора, нечего сказать. Прямо в духе человека с педагогическим образованием!

И почему она вспомнила об этом? Может, не хотела производить дурного впечатления на красавчика? Напоследок...

Да, разум блокировал и прогонял неприятные догадки. Если не сказать, фатальные... Ведь разве он не то же самое на закате на мосту делал?

А он явно не отсюда... — подумалось ей. Вот это у него... гастролы....

Он нервно раздраженно обернулся рывком. Она почувствовала в нем всплеск опасности... Но не для себя, нет. Так, вообще — по привычке щетиниться. И она сделала шаг вперед.

— Ты промок. Ты прав, отсюда отличный вид, но погода вот... не располагает...

— Часто тут бываешь? — нехотя отозвался он, будто ища в ней единомышленника.

— Я тут выросла, знаю все закоулки. Не представляешь, как я сюда попала! Уже 4 ремонта эту дыру пропустили! — неуклюже хохотнула она. — показать?

Он промолчал хмуро и отвернулся, будто разговор окончен. И не только...

— Пошли чай пить, у меня там мадридское печенье. Новый... Это... Рецепт. — с фальшивым оптимизмом окликнула она.

Он ухмыльнулся.

— И покурить можно, если хочешь. В форточку... — не сдавалась она, отсчитывая миллиметры его разворота от пропасти.

— Я не курю. — мрачно сообщил он.

— Это хорошо, оно вредно! А то потом, знаешь, говорят... А выпить у меня нечего... — спохватившись, призналась она досадливо, — но чай — хороший! Ужин ещё...

...то есть её завтрашний обед, ну да ладно. Раз такой

случай...

Думала ли она, что рискнет вот так настойчиво зазывать домой незнакомого мужчину?! Тем более, такого.... Гранжевого, будто байкер или рокер. Когда такое было?

Никогда.

И хоть ей было неловко показаться навязчивой, а тем более — распушенной, но ей казалось экстренно важным развернуть его в ЭТУ сторону. Не теряя ни доли минуты.

Пока он ни прогнал её. Или того хуже... не оставил.

— Пойдем, а? Холодно, ну!

Молчание...

— Пошли, а то мне скучно. — пытаюсь разжать тиски ледяного отчаяния на своем горле, хватая воздух, дерзнула она.

И вдруг увидела, как этот погасший, как пепел, взгляд — мелькнул огоньком. Его будто пробудило... волшебное слово!

В нем будто полыхнуло крошечное «Ладно. Не сегодня». И парень медленно развернулся к ней. Всей своей мощью, на мгновение напугавшей. Он оказался ооочень крепкий, ну ооочень. На вид — за 30. Мог бы быть красавчиком, если б... не это замершее как маска лицо, в которой читалось какое-то тотальное пренебрежение. Ко всему. В этом мире.

И пока она пыталась сообразить, действительно ли человек, решивший нанести вред себе, не опасен для других, или нет такого правила, он — с беспощадной прямоотой разглядывал её, чуть наклонив голову в сторону.

А потом отчетливо пожалел её.

— Часто гуляешь по крышам в пижаме? — фыркнул он, и она поняла, что такова его обычная манера, и в другой раз этот человек показался бы ей неприятным. Слишком критичный кичливый взгляд на мир и снисходительная манерка, слишком видный. Таких самовлюбленных она обычно обходит стороной бооольшими радиусами. Пока они сами вдруг ни становятся на край... Ее жизни.

Она заметила что дрожит, но могла поклясться, что не чувствовала холода. Только напряжение, от которого подгибались колени.

Он шагнул мима неё манерой, не терпящей возражений, и скомандовал завуалированной, припудренной вежливостью, настойчивостью:

— Куда?

Она развернулась, и шагая своими детскими тайными тропами, о которых сейчас никто и не знал, вдруг осознала ситуацию:

она позвала домой незнакомца. Громадного мужжжика суровой наружности в нестабильном психологическом состоянии. И прям сейчас он зайдет туда, где она живет одна, и за ними закроется дверь. И никто не знает, с кем она сегодня.

Однако дело — сделано. Не отправить же его теперь... назад.

— Откуда ты знаешь коды замков? — поинтересовался он вдруг.

— Я — помощница старшего по дому. — поникше сообщила она, все ещё думая, кого и куда ведет.

— Ты? Не похожа ты на пенсионерку. Тебе лет 35, не больше.

— Вообще-то 28. — обиделась она. — просто ответственная.

— Мм. — кивнул он. Вместо извинения. Опять как-то снисходительно.

— Не на столько старая. — обнаружила свою обиду она.

— Ну спасибо. Мне 37, и что? — парировал он, но тут же из «пострадавшего» откатился обратно в яму саказма и невежливости. — даже до помощника завхоза ещё не дОжил.

Вот вам и благодарности. За спасение. За гостеприимство, чуткость, ага! Она сразу поняла, что он — грубиян! И на мгновение даже как-то расхотелось его жалеть и лелеять.

— И что, нажился уже? — вывалила на него разоблаченную правду она. Тонем, ещё не дотягивающим до его профессионального цинизма, но явно приближающимся к непревзойденному образцу.

И тут же испугалась своего выпада. Да что это на неё нашло! Ему б валерьяночки, а она его дразнить вздумала. Этого зверя в клетке.

— Давно. — ровно кивнул он, и на мгновение вновь стал неживым. Как там. Наверху. — У всех свой срок.

Отпираться он явно не планировал. Да уж, непривычно: она-то привыкла жить в правильном мире, где все плохое — вам показалось!

— Слышали б тебя мои клиенты. — осуждающе покачала головой она с мыслью вслух.

— Жмурики?

Ну капец!

— Пенсионеры! Или детки с инвалидностью. Попросили б они б у тебя здоровья, раз самому не надо. — упрекнула она, косясь крепкие руки. Но реакции его — не заметила, утопая в противоречивости жизни.

Уже через пару ступенек вниз их ждала распахнутая настежь дверь.

— Как нас здесь ждут... — ухмыльнулся он, явно все понимая.

— Меня. — поправила она.

И тут, из-за угла взыскательно высунулся её Ефим. Распушив рыжий хвост.

— Понятно. — издевательски ухмыльнулся он, но на входе чуть притормозил, будто притворно выжидая приглашения.

Она жестом показала ему... не то, что хотела,

всё ещё основательно сомневаясь в том, что делает.

Они вошли и синхронно из коридора глянули в кухонное окно — там бушевал ливень немислимой силы. Ей вдруг стало дурно от мысли, что этот незнакомец мог бы сейчас лежать там, во дворе, придавленный этой ледяной стеной... И водные потоки омывали бы...

А вот, Куртку вешает. Ходит, хоть и не улыбается...

— С тебя течет, погоди, полотенце тебе дам.

Он послушно попятился. И пока нырял лицом в мягкую ткань и шебуршил свои темно-русые непослушные связанные узлом волосы, она подивилась его энергии. В движении его было столько жизненной силы! А вот во взгляде и голосе — проскакивала пугающая бездонная пустота, отзвук бескрайней тишины... И реакции, отклики его временами были безжизненными, автоматическими. Он будто западал, как кнопочка...

Она проводила его в ванну, предложила обмотаться в свой плед вместо промокшей одежды. Он безропотно выполнял, порой даже с легкой долей любопытства — такой неувловимой, будто показалось. Будто сам всё так и решил, а её здесь — нет вообще.

Потом она усадила его на кухне, поставила печеньки, разогрела пюрешку с курочкой и салат. Будто всё время пыталась его от чего-то отвлечь — не то от коварных мыслей о его безопасности,

не то о своей.

Чайник вскипел.

— Ну, так что у тебя случилось? — решила она. На правах законной спасательницы сегодня.

— Ничего. — отрешенно скучаяще произнес он, отпивая из стакана с мишкой.

Всё ж решил отрицать? Зачем? Чтоб завтра обратно отправиться? Она решила не уступать.

— Да ладно... Деньги? Несчастливая любовь? Работа? Что?

— Да нет, правда, всё в штатном режиме.

— А чего это ты вздумал...

— Просто. Скучно...

Она вдруг поняла, какое слово его тогда «разбудило». Растормошило. Расколдовало.

— Всем нам бывает скучно, но никто не... — она запнулась, как бы это произнести... — не играет в птичек.

И тут она увидела запястья. Ей стало дурно.

Он тоже увидел, что она увидела.

— Ещё за последние 15 лет я вешался, топился, травился и стрелялся. Где-то пронесло, где-то откачали. Где то не успел. — буднично, слишком близко вещал он. — мне часто бывает скучно.

Она с трудом вытолкнула из себя воздух.

— Так, погоди... Я сейчас сестре позвоню. — засуетилась она. Ее осенило.

— Зачем. — без особого интереса флегматично осведомился он.

— Она психиатр. Хороший. И не таких... в общем... Можно? Ладно?

Ему было всё равно. Всё это было ему — вроде того, чтоб лежать на асфальте под ливнем сейчас, такая ж альтернатива: делайте с ним что хотите. Он будет наблюдать свысока. Забавляясь над суетой других.

— Надюш, привет! Прости что поздно, у меня тут... срочно.

Трубка отвечала ей удивленным немного встревоженным девичьим щебетом.

— Нет, сейчас всё хорошо. Просто у меня тут в гостях... ну... парень... Незнакомый. Нет, приезжать не обяз... хотя приезжай. Как бы так сказать... — она заркнула на гостя, и поняла, что его — буквальность не удивит и не возмутит. — Он профессиональный Не-До-Жмурик. Что делает, чай пьет. И заедает огурцами... Откуда откуда, с крыши сняла...

Она положила трубку. Сама как зомби. Но хоть Надя приедет, она точно знает, что с такими делать... наверное.

— Она спрашивала, как тебя зовут. — обесточено произнесла она. Будто до неё начали в полной мере доходить некоторые подробности.

— Можешь называть меня Авдей.

— А по паспорту как?

— Уже и по паспорту. Показать?

Но страничка документа из его нагрудного кармана (смотри, какой продуманный! С собой взял чтоб облегчить работу службам!) расплывалась у неё перед глазами.

— А родители тебя как называли? — не могла унять она. Будто перед ней вдруг образовался призрак.

— Да я уже не помню. — лениво отрешенно отхлебнул он, — А тебя как?

Она замешкалась, воровато глянув на высунувшийся из сумки бэйджик. В таких случаях спонтанного знакомства она с самого детства часто фантазировала. Потому что бабушка подложила ей ту ещё свинью.

— Забыла? — ухмыльнулся он, самодовольно целуясь с кружкой.

— Лучше б да. — она даже не поняла, как она произнесла это вслух, пока решалась признаться.

— Почему? — почти искренне поинтересовался он. Но она не купилась.

— Потому что всю жизнь мечтала о нормальном имени. — фыркнула она.

— Прикольно, у меня всю жизнь было наоборот. — признался он. И изогнул рот дугой грустного смайлика, вскидывая брови — она увидела у него эту гримасу не впервые, и она могла означать и констатацию фактов, и удивление, и даже поощрение. Как ни странно — одна и та же гримаса, а читается по разному. — Но имена можно поменять, это не противозаконно.

— Мне уже поздно. — обреченно призналась она.

Он хмыкнул с почти обаятельной неопределенностью. Будто напоминая, что это его вечер проходит сегодня под эгидой фразы «всё уже позади».

— Так как? — садистически мигнул он. И она поймала, что её щекочет его любопытство.

Однако ответ никак не давался. Он с самого детства ничего хорошего для неё не предвещал.

Это теперь она у любимых подружек Ириска и РИСничка.

— Раиса.- махнула, будто с обрыва, она. Сердито на вынужденность.

— Ты Рая?? — предсказуемо расхохотался он, — да ладно?? Такие, как я, так не попадают!

И тут она невольно тоже ухмыльнулась. В таком контексте она никогда не задумывалась. А потом не смогла удержаться.

— А ты — Адик, получается?

— Пока Авдик. А потом — как получится.

Он оглядел её претенциозно.

— Мне самому чай твой пить чтоли? — он одним взглядом усадил её рядом.

Минут через 40, когда приехала квалифицированная помощь, у него случился новый приступ ассоциативного веселья. Его сегодня спасла Рая чтоб передать в руки Надежде.

Но пока она не приехала, они заглянули в паспорта друг друга. Она даже показала ему свой ненавистный бэйджик. Который вызывал комментарии у каждого клиента от ребенка до старика.

Он в ответ тоже нашелся что показать на фото с телефона в ответ на вопрос про «ты ж не местный?»:

Так она ошалело сверила имя Авдей Тайманов в паспорте, и на афише, мима которой она пару недель назад проходила!

— Реально, ты тут на гастролях? Ты танцор? Танго?

Ребята у них на дне города зажигали, она его так странно запомнила, что всё это время узнавала но не опознавала!

— Вообще я ещё спасатель МЧС. Впервые в вашем городе побывал, когда плотину смыло.

Это был какой-то сюр. Это вот так бывает, чтоб такая красота в ногах, и такой беспорядок в голове? Чтоб спасти других и вредить себе?

— Серьезно? Ты так присмотрел наш мост?

— Мы на автобусе через него проезжали. Заглохли. Подумал, это знак. А что, эпичное место. Хотелось напоследок исполнить что-нибудь красивое...

она даже не знала, что к этому добавить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.